

— Чёрт возьми...

Кто-то в туалетной кабинке выглядел настолько подавленным, что, казалось, потерял способность говорить, и, как попугай, повторял это восклицание.

— Будучи одним из самых известных «фиолетово-красных» актёров озвучки, Юнь Цзюэ, я уверен, что твои фанаты не хотели бы видеть твои тёмные истории, а также твою болтливость, раскрывающую чужие секреты.

— Чёрт возьми!!

«Фиолетово-красная» знаменитость, получившая три удара подряд, не смогла сдержаться и выкрикнула последний вопль:

— Ты ведь тоже взял чужой звонок! И теперь, когда ты знаешь, кого ты занёс в чёрный список, почему бы просто не удалить его оттуда?! Кроме того, у меня тоже есть много твоих тёмных историй!

Давай, давай устроим взаимный урон! Янь Юнь наконец понял, что его обманули, непреднамеренно раскрыв все тёмные истории Бешеного Пса, а тот, кто был виновником, ещё и требовал, чтобы он забыл об этом и сохранил в тайне, что он и есть Хай Я! И при этом он должен был помогать этому несчастному Бешеному Псу, как будто ничего не произошло. Чёрт возьми, какая это неблагодарная работа!

И сколько же ненависти в реальной жизни между Бешеным Псом и Хай Я, что даже зная, что это знакомый, он не выпустил его из чёрного списка? Амитабха... Тьфу, сердце дракона — это глубина океана.

— Тогда, может, я отправлю несколько твоих радиоспектаклей в компанию твоего младшего брата в качестве ответного подарка?

— ...

В конечном итоге Янь Юнь сдался под давлением и уговорами Вэй Яньцзина, подписав неправомерный договор.

Гу Си был вынужден проснуться от сладкого сна.

Во сне он видел, как великий бог Хай Я не только удалил его из чёрного списка, но и подписался на него в ответ! Затем в личном сообщении он сказал, что вспомнил его и никогда не забывал, а потом... Гу Си почувствовал, что экран компьютера перед ним становился всё горячее, как волна жары, охватившая всё его лицо, и он чуть не растаял...

— Фу! Ух...?!

Гу Си открыл глаза, и перед ним оказался белый, пушистый комочек?! Белый пушистый комочек не только лежал на его лице, но и задницей был направлен на его лоб, а хвост касался его век...

Сняв с лица спящего котёнка, Гу Си почувствовал, что дышать стало легче. Этот маленький котёнок действительно умел выбирать место для сна. Гу Си погладил животик котёнка, который поднимался и опускался в такт дыханию, с лёгким розоватым оттенком, и не удержался, чтобы не погладить его коричневые ушки, вспомнив, что это тот самый комочек, который когда-то попал в его карман и вернулся с ним в общежитие.

Став «временным кошачьим рабом», Гу Си постепенно начал узнавать этих малышей...

— Старший брат, ты проснулся.

Этот знакомый, приятный голос! Эти длинные ноги!

Гу Си внутренне забил тревогу, медленно поднял голову, слегка опустив взгляд, чтобы смотреть только на подбородок говорящего. Чёрт, как он мог так заснуть в доме босса?!

Он ведь создал ему неудобства?! И ещё, его сонный вид увидел ученик жены учителя, позор вышел за пределы университета. Он почувствовал, что его красный галстук стал ещё более тусклым...

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, старший брат.

Тьфу, конечно же! По голосу, по фигуре, по одежде — это точно тот самый сияющий студент с соседнего художественного института. Кажется, они даже встречались, когда его затащили гулять с соседом по комнате?! Хотя тогда он был в полубессознательном состоянии и почти не помнил, что произошло в тот день, но, кажется, этот парень даже любезно купил ему клубничный торт со сливками, когда у него был низкий уровень сахара в крови...

Как говорится, взявший в долг — в ответе. Гу Си чувствовал, что должен поблагодарить его, ведь он получил помощь, а они едва знакомы. Такой долг обязательно нужно вернуть! Возможно, из-за отсутствия друзей Гу Си считал, что лучший способ общения — это «пополам» или взаимный обмен, чтобы никто не чувствовал себя обделённым или невежливым.

— С-спасибо за торт, который ты купил тогда, он был очень вкусный. Э-э, если в будущем я смогу чем-то помочь, пожалуйста, скажи?

Гу Си, когда нервничал, часто начинал речь с запинки, но если он смотрел вниз на ноги собеседника, это давление уменьшалось.

Хотя он немного подумал про себя, что клубничный торт со сливками был слишком девчачьим, и коробка для торта была украшена кружевами и бантами. Когда он открыл её, то, если бы он не был голоден до потери сознания, он бы, наверное, отказался...

Вэй Яньцзин немного удивился, но через мгновение вспомнил, что действительно купил торт для него. И, чтобы удовлетворить своё маленькое увлечение, он, кажется, специально выбрал торт с ярко выраженным девчачьим стилем, надеясь увидеть его реакцию, но, похоже, он всё ещё был в состоянии растерянности...

Такое чувство, что он потратил деньги, но не получил того, что хотел, было немного разочаровывающим.

Однако, вспоминая, как он тогда, будучи заблокированным, выглядел подавленным и обиженным, как преданная собака, брошенная хозяином. А сегодня, глядя на него, полного энергии и надежд, Вэй Яньцзин почувствовал, что за этим каменным лицом скрывается большой хвост, который радостно виляет...

Почему-то ему захотелось немного подразнить этого серьёзного старшего брата, посмотреть, как его каменное лицо может исказиться в неконтролируемой гримасе. Просто подумать об этом было уже забавно...

— Старший брат, хочешь отблагодарить меня...

Вэй Яньцзин намеренно затянул последние слова, наблюдая, как собеседник напрягся, как кролик, насторожив уши. Уголки его губ слегка поднялись.

— Тогда, я только что, не спросив твоего разрешения, нарисовал тебя спящего. Это можно считать расплатой?

Гу Си, опустив голову, внимательно слушал его слова, даже прикинул стоимость того торта. Но когда он услышал, что тот нарисовал его спящим, он чуть не упал на колени, умоляя не делать этого...

Гу Си всегда знал, что он не фотогеничен. Родители редко фотографировали его, а уж о совместных поездках и фото вообще речи не шло. И каждый раз, когда они фотографировались, мать считала его каменное, бесстрастное лицо проявлением недовольства и не хотела фотографироваться с ним... Со временем он сам понял, что лучше не лезть в кадр, и всегда брал на себя роль фотографа.

— ...

Так почему, почему нельзя было выбрать что-то другое?! (J`□')J`□□

Что делать?! Так хочется отказаться, но как?!

Мудрец говорит, что лучше словами, чем кулаками. Если бы перед ним стоял его сосед по комнате, он бы, не задумываясь, дал ему дружеский удар в лицо! Но проблема в том, что сейчас у него даже не хватает смелости посмотреть на него...

Не то чтобы он не старался, просто у врага есть Gundam! Тьфу! У врага есть священный свет!
(J`□')J`□□

Чем больше он чувствовал его совершенство, тем больше видел свои недостатки. Гу Си вздохнул. Каждый раз, когда он смотрел на этого идеального студента, он словно видел своё собственное лицо, полное неуверенности и комплексов. Он знал, что никогда не сможет улыбаться так естественно и красиво, как он. Хотя у него и не было никаких болезней, но он просто не мог этого сделать...

— Старший брат, что случилось? Ты не хочешь?

Низкий, бархатный голос красавца-студента как будто скользнул мимо уха Гу Си. Этот горячий, усмехающийся тон... Гу Си, опустив голову, даже почувствовал, как верхняя часть тела собеседника наклонилась в его сторону, а за его спиной была мешающая диванная спинка, не давая ему отступить.

<http://bllate.org/book/15529/1380620>